

УДК 37(092)

ПРИНЦИПЫ ДЕМОКРАТИЗМА В ГРАЖДАНСКОМ НАСЛЕДИИ С.И. МИРОПОЛЬСКОГО

© 2011

С.Т. Золотухина, доктор педагогических наук, профессор

Харьковский национальный педагогический университет имени Г. С. Сковороды, Харьков (Украина)

Л.А. Голубничая, кандидат педагогических наук, доцент

Национальная юридическая академия имени Ярослава Мудрого, Харьков (Украина)

Ключевые слова: С.И. Миропольский, принцип демократизма, бессословность, образование, народная школа, система народного образования.

Аннотация: В статье на основе изучения наследия известного русского педагога С. И. Миропольского охарактеризован подход к раскрытию принципа демократизма.

Принцип демократизма в вопросах образования своими корнями уходит в далекое прошлое. Вопрос о равенстве прав мужчин и женщин разных сословий на получение образования поднимался и решался с древности. Пример четко выраженного разграничения в организации воспитания мальчиков и девочек находим в Спарте, Афинах и др.

В педагогической науке, начиная с Я. А. Коменского, определились, по крайней мере, три точки зрения на просвещение народа в целом и женщин в частности.

Глубокие симпатии к народу представителей первой точки зрения в разные эпохи (Я. А. Коменский, К. А. Гельвеций, Д. Д. Дидро, Ж. А. Кондорсье, Л. М. Лепелетье, Г. Бабеф, революционеры-демократы, Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой и др.) обусловили их борьбу за равноправие мужчин и женщин всех сословий в получении обязательного и бесплатного образования. Понимая, что просвещение – это огромная освободительная сила, «которая дает человеку достоинство» (Д. Дидро), они справедливо считали, что образование народа должно быть непосредственной обязанностью государства перед всеми без исключения гражданами.

Представители иной точки зрения, например, Ж. Ж. Руссо, занимали несколько половинчатую позицию. Согласно нее женщине следует дать надлежащее воспитание и образование, однако оно должно всецело отвечать интересам мужчины.

Позиция реакционных кругов, как правило правящих и церкви, заключалась в строгом ограничении прав трудящихся масс, и в частности женщин, на получение образования.

Среди тех, кто, поддерживая в целом правительство и церковь, в то же время выступал за расширение демократических прав народа, в том числе и права на получение образования, был и Сергей Иринеевич Миропольский.

Высшей степенью проявления демократического подхода к образованию и воспитанию стала разработка С. И. Миропольским проекта народной школы по идеям Я. А. Коменского. Понимая демократию прежде всего как создание условий для реализации прав на свободу и образование для всех слоев населения вне зависимости от пола, С. И. Миропольский в своих работах [2; 1; 3; 5] полностью разделял взгляды чешского педагога на школу (всеобщность образования, его доступность как для мальчиков, так и для девочек) и положил их в основу построения национального учебно-воспитательного заведения в исследуемый период.

Исходя из достоинства человека, его высокой природы, так же как и Я. А. Коменский, С. И. Миропольский считал, что каждый гражданин имеет право на образование. Человек по природе своей стремится к развитию, ум его жаждет знания, возвышается и облагораживается ими. Соглашаясь с чешским педагогом, что люди рождены для того, чтобы быть людьми, быть разумными и свободными существами, он утверждал, что каждое поколение в лице своих детей подготавливает достойных себе преемников. И так же, как и Я. А. Коменский, предполагал, что равенство людей перед Богом означает и равенство в получении образования.

Таким образом, знание есть общее право человека, со-

ставляет неотъемлемую потребность человеческой природы и поэтому никто не может его лишить этого права, заключал С. И. Миропольский. Кроме того, поскольку образование есть общее право, общий долг и общая выгода, то оно, по его убеждению, должно быть всеобщим.

Преклонение перед широтой воззрений Я. А. Коменского, глубиной понимания прав человека и убеждения в его высоком достоинстве не помешали С. И. Миропольскому объективно оценить и взгляды на права человека на образование отечественных и зарубежных педагогов. Большинство из них в 80- 90 годы XIX ст. также считали, что общий долг и общая величайшая выгода доставить каждому человеку средства для образования, которое сделало бы его способным исполнять свои обязанности ядало бы ему возможность энергичным трудом достигнуть высшей ступени умственной и государственной жизни.

Народная школа, утверждал С. И. Миропольский, называется так потому, что она представляет всеобщее достояние, как воздух, как свет. Народная, потому что она должна быть лучшей, в которой не закрыты двери ни мальчикам, ни девочкам. При этом он исходил из объективных условий, считая главной, характерной чертой данного периода «пробуждение народной жизни», «освобождение могучих народных сил, двигающих и оживляющих жизнь». «Народ пробудился, — писал С. И. Миропольский в работе «В чем наша задача?», — он хочет и ищет света, новые условия жизни вызывают новые потребности и приводят в напряжение наличные силы» [1, с. 41]. Рядом со старым, изжившим, скучающим, пошлым и пустым поколением возникло новое. У этого поколения, по выражению С. И. Миропольского, «мысль уже не спит, она пробудилась, она стремится развиваться, она ищет дружества». «Я не назову это расположение народа к учению ни случайным, ни инстинктивным, — писал С. И. Миропольский в статье «Харьковская воскресная школа в 1868-1869 году». — Это сознательное понимание значения грамоты в жизни, вызванное самою жизнью, практическими житейскими отношениями и школою» [2, с. 234]. Просто до сих пор эта потребность мало находила удовлетворения. Знание, по убеждению С. И. Миропольского, должно освободить народ, облегчить ему труд и стать для него практической силой.

Однако, с горечью констатировал педагог, ни для кого не тайна, что мы далеко отстали от других европейских народов в деле образования народного, много и много нам нужно поработать, чтобы стать в соответствие с требованиями современной науки и жизни в этом деле.

Считая главной задачей современности народное просвещение, С. И. Миропольский счел необходимым объяснить, дать конкретную расшифровку понятию «просвещение» [1, с. 14-15].

Слово «просвещать» отмечал С. И. Миропольский, означает делать что-либо ясным, светлым. Просвещение в первоначальном глубоком смысле слова есть освещение предмета, который делается видимым, доступным чувственному воззрению. Просвещаться — значит освещать ум только посредством сообщения ясных и отчетливых понятий о разуме, о внешнем мире.

Таким образом, просвещение обычно понимается в

смысле сообщения уму ясных и отчетливых познаний, или как обладание способностью ясного и отчетливого мышления. Близкое к просвещению и даже нередко заменяющее его слово «образование» также выражает идею развития человеческой личности (буквально сообщение образа, вида тому, что не имеет само по себе формы), хотя, по мнению С. И. Миропольского, выражает эту идею полнее. Образование человека, как правильно рассматривал педагог, не есть одно интеллектуальное развитие, а есть всестороннее и «размерное» (гармоничное) развитие всего человека, сообразно его природе.

Но и просвещение, и образование, подчеркивал С. И. Миропольский, имеют своей задачей формирование человека, т.е. возвышение человека до его идеала, как сознательно действующего, разумно-свободного существа. Быть просвещенным, утверждал он, не значит обладать многими и обширными познаниями («это принадлежит учености»); образован не тот, кто говорит на многих языках, много знает и видел предметов (хотя это и признак образования). Просвещенный, образованный человек – человек, осознающий свое человеческое достоинство и направляющий свою деятельность в духе этого сознания. В связи с этим С. И. Миропольский указывал, что просвещение народа, хотя и представляет глубокую и серьезную задачу, однако выполнимую государством, школой, общественными организациями, и всесторонне обосновал свою позицию. В ходе исследования установлено, что педагог указывал на необходимость для народа как общего образования, так и экономического, юридического просвещения.

Народное образование, по утверждению С. И. Миропольского, признано краеугольным камнем повышения народного благосостояния, необходимым условием построения новой жизни. Он постоянно подчеркивал, что не нужно забывать, что знание есть сила, что истинный и самый глубокий источник человеческих бедствий, нищеты — это невежество, с которым можно бороться только просвещением. Указывал, что такие качества общего образования, как «самодеятельность», «любопытность», способность и стремление усовершенствовать свой труд, «сообразительность» («сметка») имеют самое обширное и разнообразное применение во всех родах практической жизни [3, с. 196].

Будучи убежденным, что просвещение и образование есть не только право, а и обязанность народа, С. И. Миропольский обращал внимание, что именно невежество и безграмотность делают его фактически бесправным. «Можно сказать, – писал он в работе «Жизнь и школа» (1874 г.), – народ только тогда осознает себя вполне юридически полноценным лицом и получит возможность пользоваться правами своими, когда он станет грамотным и получит образование».

История и ежедневный опыт неоспоримо доказывают, что невежество тесно связано с пороками, бедностью, а пренебрежение образованием рождает грубость и одичание масс, ослабляет силу общества, подрывает авторитет правительства, ведет к анархии и гибели.

Напротив, образование служит мощною связующей и укрепляющей силою всех сфер общественной жизни, оно рождает общее доверие, увеличивает могущество страны, облагораживает массы и повышает народное благосостояние.

С этой целью педагог рекомендовал «просто и доходчиво» убеждать крестьян в необходимости получения образования, показывать им, прежде всего, его практическую значимость. Недоверие крестьян к школе, образованию пройдет, если ему «быстро, в течение месяца, покажут результаты обучения». С. И. Миропольский считал, что это не простое теоретическое соображение, хоть и вполне основательное, а фактическая истина. Только наглядными, конкретными примерами, реальными результатами можно убедить народ в необходимости и полезности знаний [2, с. 26-28].

Кроме того, он был далек от мысли, что такое важное

дело, как образование, просвещение народа можно решить без объединения усилий официальных лиц, частных инициатив, общественных организаций, располагающих материальными и специально-научными средствами, а также земств. Обращаясь к ним, он призывал не жалеть средств на народную школу. «Торопитесь помещать ваши средства в народные школы, – писал он. – Это самое благородное и верное помещение капиталов, дающее обильные и несомненные проценты» [1, с. 10]. «Сокровищем», «хорошим, драгоценным наследством» называл С. И. Миропольский образование народа. Только в последнее время, отмечает С. И. Миропольский, наши земства стали увеличивать цифру своих расходов на школу. Правда, далеко еще не все земства придают настоящее значение вопросу о народном образовании, и дело это поставлено весьма неудовлетворительно [2, с. 31]. Он призывал всех, в чьей власти вызвать у представителей обществ расположение и сочувствие к школе, к их реальному участию в этом вопросе. Освобождение юридическое (отмена крепостного права), по убеждению педагога, не устраняет духовное рабство. Иметь права, отмечал он, важно, но мало. Нужно уметь разумно пользоваться ими, «осознавать их размер и отношение, к праву». Народное образование дело трудное и великое, – требует жертв, средств, помещений. Однако, заверял С. И. Миропольский, это будущее Отечества.

Заслуга С. И. Миропольского, как показал исследование, состоит в том, что он, как и многие прогрессивные отечественные педагога, выступая за всеобщее обязательное начальное образование, в работе «Школа и государство. Обязательность обучения в России» (1876), всесторонне обосновал эту идею и раскрыл преимущества обязательного обучения:

1. Обязательное обучение поставит школу в глазах народа в правильное и высокое положение, поднимет ее авторитет. Школа станет просветительным институтом для всех.
2. Обязательность, признанная законом, перенесет дело народного образования из сферы случайности в «позитивную сферу умственного осознания и дела, из области добрых намерений в область практического участия».
3. Обязательное обучение сделает школу близкой к народу, уничтожит взаимонепонимание семьи и школы.
4. Появится возможность «разумно» организовать работу школы, упорядочить посещаемость учениками школы. Из школы будут выходить учащиеся, которые действительно получили образование и способность к самообразованию.
5. Создадутся условия для организации школ для взрослых, так как появится контингент образованных людей, которые желают пополнить и продолжить свои познания.
6. Появится возможность организации сельскохозяйственных школ, необходимых для улучшения сельского быта народа.
7. Впервые утвердится закон о всеобщем женском образовании.
8. Устранится возможность «печальных явлений», когда и открытые школы в некоторых местах закрываются...
9. Обязательность будет способствовать выявлению взаимных обязательств общества и государства в деле народного образования.
10. Обязательность образования потребует узаконить расходы на школу.
11. Обязательность начального образования обусловит большую заинтересованность общества делами школы.
12. Обязательность образования повысит статус учителя, его роль в обществе.
13. Обязательность положительно будет влиять и на учеников, для них будет обеспечен полный учебный курс начальной школы.
14. В результате обязательного обучения возможность образования появится и у детей из беднейших слоев населения.
15. Обязательность образования ликвидирует эксплуа-

тацию детского труда на фабриках и заводах.

16. Обязательность обучения благотворно повлияет на быт народа. Как видим, в основе взглядов педагога на процесс обучения, на необходимость его организации, на предпочтение обязательного обучения людей всех сословий лежит гуманизм.

Данный труд получил огромный положительный резонанс. Так, в журнале «Русская мысль» за 1883 г. в отзывах на новые книги отмечалось, что книга С. И. Миропольского «Школа и государство» уже трижды переиздавалась и все экземпляры ее разошлись. «Автор, — подчеркивалось в рецензии, — рассматривает вопрос об обязательности обучения в России самым многосторонним образом, причем сообщает множество интересных и поучительных фактов». В рецензии также обращалось внимание на фундаментальность данного труда: «Современной эпохе автор предпосылает исторический очерк обязательного обучения в России ..., рассматривает обязательность публичного образования в древнейшую эпоху исторической жизни древних славян, далее в эпоху Владимира и Ярослава; потребность и формы обязательного обучения в XVI в.; затем положение вопроса при Екатерине II — до эпохи реформ (1761-1861 гг.). После этого, автор переходит к эпохе освобождения крестьян до учреждения земства (1861-1864). Изложив историю вопроса, автор, — указывается в рецензии, — выясняет современное положение. С этой целью он рассматривает: I — отношение нашего земства к вопросу об обязательности обучения ...; II — отношение сельских обществ и попечительств; III — отношение местной администрации к тому же вопросу; IV — мнения об обязательности обучения наших специальных и учебных обществ и, наконец, V — отношение нашей печати к тому же вопросу».

Учитывая специфику периода, реальное состояние дел, С. И. Миропольский не только обосновал необходимость образования широких слоев населения, указан при этом роль и место различного рода ведомств, обществ и образовательных институтов, а и лично разработал план — проект сельскохозяйственного образования, показав его значение в нравственном, интеллектуальном и физическом отношении. Так, в статье «Школа как сила экономическая» он отмечал, что в физическом отношении образование, во-первых, «сохраняет» рабочую силу, во-вторых, развитый рабочий легче усваивает лучшие приемы производства и даже сам может изобретать новые формы работы, которые упрощают и облегчают труд, что дает возможность с меньшими силами получить наибольший результат. В-третьих, от «развитых» рабочих зависит и правильная организация рабочего труда. Хозяин, подчеркивал С. И. Миропольский, только тогда сумеет толково поставить свое дело, когда «разовьется» до понимания возможности и полезности улучшения в труде, до замены допотопных форм и орудий его [3, с. 108]. Как видим, С. И. Миропольский обращал внимание на то, что образование вообще усиливает физическую силу труда, сберегает ее и дает ей правильное направление.

Влияние образования на интеллектуальное развитие народа более очевидно. Однако С. И. Миропольский считал необходимым его показать. Он писал, что образование вносит в труд тот могучий элемент, который и обуславливает победу человека над природой. Без этого знания, справедливо заявлял С. И. Миропольский, для людей закрыты богатства природы, томящиеся в ее недрах, их закрывает невежество. Особенно это ощущается, по мнению С. И. Миропольского, в сельском хозяйстве, и на конкретных примерах Пензенской губернии доказывает свою точку зрения.

Опыт показывает, отмечает С. И. Миропольский, что совершенствование производства всегда и всецело опирается на интеллектуальное развитие работников, которые «мало-по-малу создают себе средства, досуг, образование и, благодаря последнему, вносят улучшения в свой труд и даже овладевают силами природы и подчиняют их своим целям» [3, с. 109].

Кроме того, С. И. Миропольский раскрыл и взаимосвязь образования и нравственного воспитания. Экономическое значение нравственного развития он видел в том, что:

а) оно сохраняет здоровье и силы работника. Работник трезвый, ведущий умеренную, регулярную жизнь, не предающийся порокам и излишествам, больше и дольше может трудиться и, таким образом, прочнее и вернее обеспечить свое существование;

б) оно улучшает быт и благосостояние работника, т.к. заработки не пропиваются, не растрачиваются;

в) оно дает возможность рабочему пользоваться личным кредитом. Рабочий безнравственный, гуляка не может внушать доверия к себе, но честному трудящемуся человеку всякий поверит;

г) оно развивает склонность к сбережению и облегчает образование капитала, а также облегчает и обуславливает образование различных товариществ «на веру», различных предприятий совокупными силами. Без нравственной основы, без взаимного доверия такие товарищества немислимы;

д) оно «гарантирует» рабочего в трудные минуты временных кризисов (неурожай, пожары, падежи). Только опираясь на нравственную состоятельность, рабочий может рассчитывать на поддержку, сочувствие, помощь. Всякий примет участие, писал педагог, и поможет бедняку стать на ноги, если уверен, что помощь пойдет на пользу, что при первой же возможности честный труженик добросовестно расплатится.

Раскрывая роль и значение образования в жизни народа, С. И. Миропольский подчеркивал тесную взаимосвязь образования народа и его благосостояния. Категорически отвергал тезис, бытовавший в ту пору о том, что «голодному не нужна школа». Педагог был уверен, что невежество есть одна из главных причин всех народных бед, суеверий, нежелания бороться за улучшение своего благосостояния. Был глубоко убежден, что «с невежеством сладить может одно только просвещение».

Кроме того, он не только всесторонне обосновал роль и значение общего образования, экономического, юридического, а и занимался вплотную разработкой теории и практики музыкального образования, эстетического воспитания народа.

Деятельность педагога в этом направлении была высоко оценена педагогической общественностью. Автор рецензии Н.Н. в журнале «Русская мысль» за 1882 г., № 10 отмечал остроту поднятой педагогом проблемы. В условиях неблагоприятных, деморализующих крестьянский быт, тормозящих просвещение народа в целом «книга г. Миропольского, — отмечает Н.Н., — решает этот сложный, затруднительный вопрос более или менее простым образом: используя различные исторические и бытовые примеры, собственные соображения, доказательства значения искусства и поэзии, ссылки на свидетельства исследователей и знатоков крестьянства относительно их способностей к пению и музыке». Н. Н. подчеркивал, что С. И. Миропольский дал в книге «историю в бытине и песне, историю не сухую, педантическую, а историю народной души, историю той великой психической и нравственной борьбы, которую вел народ издревле за свою угнетенную свободу и поруганные чувства». В рецензии на книгу отмечалось умение С. И. Миропольского определенно и красноречиво изложить материал, доказать, что музыкальное образование будет вполне народным и полным, если употребим все свои усилия для научной обработки нашей национальной песни, музыки и драмы.

Автор рецензии разделял точку зрения С. И. Миропольского относительно серьезного «отставания русских от своих западных соседей, где давно уже музыкальное развитие играет большую роль не только в жизни домашней, но и в школе, в которой оно преподается как предмет обучения».

Выступая за всеобщую, бессловную школу, обо-

сновывая преимущественно обязательного образования, С. И. Миропольский предлагал конкретную программу обучения. Она, на наш взгляд, не шла в разрез с точкой зрения многих его современников. Однако вскоре после опубликования программы в «Отечественных записках» за 1877 г., № 5, появилась резкая критическая статья, в которой отмечалось, что «искусство письма, счисление, катехизис, популярные практические сведения политической экономики, история отечественная и всеобщая, элементарные сведения из космографии, некоторые ремесла и практические сведения из механических искусств» не заслуживают внимания для изучения в народной школе, за исключением (здесь автор согласился с С. И. Миропольским) родного языка, обучения чтению и письму, геометрии, Закона Божьего и церковного пения. Причем главным аргументом против этих предметов был не объем сведений, а якобы «бесполезность их для простолюдина».

Еще более «неуместным, вредным и безжизненным не только в начальной школе, но и во всяком другом месте» называлось предложенное С. И. Миропольским «нравственное учение».

Только «чистая моральная жизнь» и «добродетельная личность» способны, по мнению рецензента, оказать влияние на воспитание ребенка. Специальная организация жизнедеятельности ребенка, способствующая самовоспитанию (С. И. Миропольский), категорически отвергалась оппонентом.

Камнем преткновения стал вопрос о программе для «воспитывающей школы» С. И. Миропольского. Признавал имеющееся отличие в характере обучения «школ Миропольского» и, например, юнкерской догматической школы, автор категорично отрицал идею «рассматривать передачу знаний не как цель свою, а как средство к умственному развитию и нравственному воспитанию». «Мы не понимаем, - отмечал оппонент, - каким образом знание очутилось в незавидном положении прислужницы ... Истинное знание ... всегда приводит к развитию интеллекта и душевных качеств человека, а поэтому может о должном само по себе служить целью».

Отметим, что анализ историко-педагогической литературы исследуемого периода, а также архивных материалов (это же подтверждено проведенным С. Т. Золотухиной исследованием [32]), свидетельствует, что точка зрения С. И. Миропольского не только находила подтверждение в трудах других педагогов, школьной практике, а и в документах официального характера. Например, в пояснительной записке к «Закону Божьему» отмечалось: «Преподаватель должен заботиться главным образом не о сумме сообщаемых знаний, а о том, чтобы учащиеся из каждого урока вынесли мысль, чувство, стремление, способные служить им семенем жизни нравственно-религиозной».

Валковская уездная земская управа в «Отчете о работе народных училищ по воспитанию подрастающего поколения» от 11 июля и 5 августа 1880 года сообщала Харьковской губернской земской управе о том, что учителя не только обучают, но и стараются дать «истинное» воспитание, основанное на религиозно-нравственных понятиях [ГАХО, ф.304, оп. 1, ед. хр. 110, л. 81].

Демократизм С. И. Миропольского проявился не только в жарком стремлении провозгласить и поддержать идею всеобщего образования, а и в разработке конкретных предложений по его осуществлению. Выступая за образование всех полов, возрастов и сословий, С. И. Миропольский предложил составлять «ведомости о грамотных», куда о каждом вносить данные, пользуется ли он в жизни своей грамотностью, и если пользуется, то каким образом. В этом он видел пользу и для выяснения затруднений, которые мешают, например, организации обучения взрослых [4, с. 15]. Одним из его конструктивных предложений было и устройство сельских библиотек для продолжения крестьянами образования, полученного в школе. На примере имеющегося опыта открытия такой библиотеки в Усманском уезде Тамбовской губернии в селе Матренках

(зажиточное село) показывает ее цель и задачи. Согласно идеи попечительства, открытие сельской библиотеки — «дело весьма полезное и обещающее распространение между поселянами кроме грамотности и постепенного образования» [4, с. 16].

Ссылаясь на имеющийся опыт организации сельских библиотек, С. И. Миропольский показывал их значение в реализации задач обучения, образования взрослых. Заметим, что С. И. Миропольский, защищая благотворительные цели учебных учреждений для взрослых, высказывал мысль о необходимости сделать их доступными только за определенный взнос. «Сделать их бесплатными — значит подорвать все их значение, парализовать их успех и лишить их будущности», — писал он [4, с. 18].

С целью экономического просвещения народа он рекомендовал, во-первых, издать а) сельскохозяйственные хрестоматии или «книги для чтения», заключающие в себе элементарные практические сведения из разных областей домоводства и сельского хозяйства, изложенные просто, ясно, общедоступно; б) популярные руководства или курсы по разным отраслям нашего сельского хозяйства, которые и для учителей могли бы служить с пользой, заключал в себе связанное и полное изложение предмета, с указанием литературы; в) отдельные брошюры небольшого объема, доступные по изложению, в виде беседы по сельскохозяйственным вопросам; г) «бытовые сельскохозяйственные картины», чертежи, планы сельских построек, с расчетом их стоимости; д) народные издания по естествоведению, особенно рассказы по химии, физике, политической экономии, брошюры архитектурного характера для сельских построек (издание лучше осуществлять периодическим архитектурным и техническим журналом). Во-вторых, открыть библиотеки и вменить им в обязанности составление каталога существующих популярных изданий сельскохозяйственного и экономического характера. В-третьих, предложить сельскохозяйственному обществу с целью содействия распространению в народе сельскохозяйственных сведений устройство публичных тематических народных чтений. Такие чтения, по убеждению С. И. Миропольского, будут интересны и полезны, если излагать материал живо, интересно и теоретические сведения дополнять конкретными фактами. В-четвертых, для экономического образования народа, а значит и для подъема нашего хозяйства педагог рекомендовал в школах ввести конкретные, самые простые, общедоступные ремесла, как естественное дополнение занятий народа земледелием [5, с. 190-195].

Среди предметов, обеспечивающих экономическое, сельскохозяйственное просвещение в школе, С. И. Миропольский выделял:

- наглядное обучение, черпающее материал из окружающей ребенка среды, которая имеет сельскохозяйственный характер;
- отчизноведение, предоставляющее возможность ближе познакомиться ребенка с окружающей его сельскохозяйственной обстановкой и сообщить ему запас элементарных хозяйственных сведений, практически полезных в домашнем быту народных масс;
- естествознание, служащее центром и общей основой для сельскохозяйственного образования в народной школе (ботаника, зоология).

Особое значение С. И. Миропольский придавал естествоведению, считая, что этот курс имеет значительные возможности для формирования сознательного отношения учащихся к окружающей их природе и умений применять знания на практике.

Отметим, что С. И. Миропольский выделял и второстепенные и косвенные средства образования. Второстепенными средствами сельскохозяйственного и экономического образования учащихся Миропольский считал отчизноведение, счисление, начальную геометрию и черчение.

Анализ педагогического наследия С. И. Миропольско-

го позволяет утверждать, что реальным проявлением демократических взглядов педагога была его четкая позиция в вопросе о женском образовании.

Он справедливо доказывал необходимость образования девочек, аргументируя это прямой зависимостью: грамотная девочка, образованная мать, правильное воспитание детей в семье.

Женщина, мать и воспитательница своих детей, сообщает им первые навыки, полагает основание их развитию, характеру. Оставляя мать невежественною, мы осуждаем на невежество всю семью; просвещая мать, мы просвещаем и ее семейство. Имея больше, чем мужчина, досуга, женщина – мать, как показывает опыт, легко и удобно передает грамотность детям и, таким образом, служит лучшею пособницею учителя.

Для семейства мать, утверждал он, воспитанная в духе благочестия, просвещенная познаниями, – истинное сокровище. Она с младенчества передает детям христианское настроение, внушает добрые навыки, скромность, вежливость и благочестивые привычки.

Из инспекторской практики (своей и коллег) С. И. Миропольский приводил данные, свидетельствующие о пренебрежении властей обучением девочек, женщин. Так, из отчета о курских училищах за 1870 г. видно, что в 45 начальных школах было до 2100 учащихся, в том числе мальчиков 2048, а девочек всего 52 на целый уезд. В Пензенской губернии – мальчиков – 7368, а девочек только 321; в Воронежской губернии в некоторых уездах девочек и вообще не было среди учащихся, и т.д. [2, с. 8]. Так, отмечал он, в 1870 г. во всех начальных народных училищах Вологодской губернии обучалось всего 557 девочек; цифра эта ничтожная при полуллионном населении.

Наряду с отрицательными фактами, отражающими плохое состояние «женского образования» на местах, С. И. Миропольский приводил и конкретные примеры учительского подвижничества. Так, в отчете Олонецкого инспектора народных училищ г. Артемова за 1869-1870 г., представленном им губернскому училищному совету, указывается: «Учитель Кондушского женского училища, почтенный Д. Смирнов, своими неусыпными трудами на протяжении десяти лет успел сделать так, что в настоящее время по всей волости нет ни одной неграмотной девицы от 9 до 18-летнего возраста. Любовь этого бескорыстного труженика к своему делу так сильна, что он не только безупречно исполняет учительскую обязанность, но и жертвует на это дело свое время и средства. Так, Д. Смирнов в школе содержит за свой счет девочек и учит их не только в назначенное, но и в свободное от занятий время» [2].

С. И. Миропольский был в числе тех, кто принимал участие в обсуждении «женского вопроса», отстаивал на различных собраниях (земств, комитетов, обществ), на страницах периодической печати просветительное значение грамотных женщин. Он с гордостью сообщал, что ввиду очевидной важности образования девочек и привлечения к этому делу подготовленных учительниц, Харьковское земство выработало проект земской школы учительниц [2, с. 10].

Он предостерегал, что вопрос о женском образовании сложный из-за веками устоявшегося взгляда на женщину как на рабочую силу. Приветствовал требование новой инструкции о школьном надзоре, согласно которой рекомендовались как мужские училища, так и женские школы, а, в случаях нужды, допускались и совместное обучение (§§ 46-47).

С. И. Миропольский, как показало исследование, владел информацией о состоянии дел в школах Российской империи. И данные о негативном отношении на местах к организации обучения девочек использовал для защиты их прав на образование.

С участием он относился к проявлению внимания в 70-80 годах к вопросу об образовании женщин. Все должны убедиться, считал он, что воспитание и доброе настроение детей не столько зависит от отца, сколько от матери. Так,

он приветствовал слова законоучителя, произнесенные при открытии женского училища в Вологодской губернии в 1872 г.: «От добрых матерей обыкновенно дети получают первые понятия о вере и добродетели, от них научаются кротости и любви. Язык их — язык сердца, и потому всякое слово их глубоко западает в душу. Находясь постоянно при детях, благовоспитанные матери теплотою чувства своего крепко привязывают их к себе и могут положить благое и простое начало на всю их будущую жизнь. История говорит нам, что многие великие люди своими доблестями обязаны были влиянию своих добрых матерей» [2, с. 12].

С. И. Миропольский приветствовал появление женских учебных заведений, воскресных школ. Он стал первым, кто обобщил опыт Х. Д. Алчевской, и справедливо считал, что это «во всех отношениях замечательное учреждение, заслуживающее подражания».

Школа эта, писал он в статье «Инспекция народных школ и ее задачи», учреждение в своем роде образцовое. Возникнув из частной инициативы и находясь под покровительством попечителя Харьковского учебного округа, а также под надзором местного инспектора народных училищ, она сосредоточила в себе все лучшие силы женской местной интеллигенции и, в то же время, осуществляет массовое просвещение рабочих женщин, лишенных прежде возможности получить необходимые сведения, не только научные, но и религиозные.

С. И. Миропольский первый обратил внимание, что организация этой школы отличается замечательной стройностью, усердие учительниц постоянно подкрепляется делом. Цельность школе придают регулярные педагогические собрания учительниц, материальная база (необходимые учебные пособия, богатый запас предметов, моделей, фигур, глобусов, карт для реализации наглядного обучения), библиотека и т.д.

Педагог, на наш взгляд излишне, был убежден, что добрые просветительные стремления общества всегда найдут себе сочувствие, поддержку и руководство в среде тех, кому вверено наблюдение за образованием народа.

Таким образом, полностью разделив взгляды Я. А. Коменского и других прогрессивных педагогов на школу, общество, образование, С. И. Миропольский творчески развил идею демократического подхода к построению системы народного образования в новых социально экономических условиях.

Понимая демократизацию как всеобщность и бессловность образования, С. И. Миропольский обосновал роль и значение всеобщего образования в жизни народа и конкретной личности, показал, что реализация его всецело зависит от повышения уровня самосознания народа, целенаправленной политики правительства, совместных мер частных лиц, общественных организаций и земств. Особую роль в решении данной проблемы он отводил школе.

Определяя воспитательные задачи народной школы, С. И. Миропольский, также как и Я. А. Коменский, исходил из того, что народная школа есть учреждение, где «дух учащихся проникается советом мудрости, познает доступное, где сердце и его склонности достигают полного согласия с добродетелью».

Народная школа, указывал С. И. Миропольский, есть школа общеобразовательная, элементарная, в которой не должно быть места различию детей в зависимости от социального положения их родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миропольский С. И. В чем наша задача? [Текст] / С. И. Миропольский // Наша начальная школа. – М., 1873. – Кн. II. – Ч. 2. – С. 3-46.
2. Миропольский С. И. Инспекция народных школ и ее задачи [Текст] / С. И. Миропольский // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1872. – № 162. – С. 1-30.
3. Миропольский С. И. Наша начальная школа. Школа, как сила экономическая [Текст] / С. И. Миропольский // Семья и школа. – М., 1874. – Кн. II. – Ч. 2. – С. 101-116.

С.Т. Золотухина, Л.А. Голубничая

ПРИНЦИПЫ ДЕМОКРАТИЗМА В ГРАЖДАНСКОМ НАСЛЕДИИ...

4. Миропольский С. И. Жизнь и школа [Текст] / С. И. Миропольский // Семья и школа. – М., 1874. – Кн. II. – С. 6-33.

5. Миропольский С. И. Сельскохозяйственный элемент в народной школе [Текст] / С. И. Миропольский // Наша начальная школа. – 1874. – Кн. II. – р. VIII. – № 3. – С. 170-203.

THE PRINCIPLES OF THE DEMOCRACY IN S. I. MIROPOLSKY CIVIL HERITAGE

© 2011

S.T. Zolotuhina, doctor of the pedagogical sciences, professor
Kharkov national pedagogical university of G.S. Skovoroda, Kharkov (Ukraine)

L.A. Golubnichnaya, candidate of the pedagogical sciences, docent
National juridical academy of Yaroslavl Mudriy, Kharkov (Ukraine)

Keywords: S.I. Miropolsky, the principle of the democracy, the education, the national school, system of the national education.

Annotation: In the article on the basis of studying the famous Russian teacher S. I. Miropolsky heritage is characterized the approach to the opening the democracy's principle.